

УДК 27 + 130.2

DOI 10.18522/2227-8656.2022.6.13
EDN EEPJRO

Тип статьи в журнале – научная

РУССКИЙ: СОБОРНОСТЬ, ЕДИНСТВО, БРАТСТВО

RUSSIAN: CONCILIARITY, UNITY, BROTHERHOOD

© 2022 г.

Р. Ю. Ибрагимов *

© 2022

R. Yu. Ibragimov *

* *Институт стратегии национальной безопасности,*
г. Москва, Россия

* *Institute for National Security Strategy,*
Moscow, Russia

Цель исследования заключается в философско-культурологическом анализе проблем соборности и единства русского народа.

Objective of the study is a philosophical and cultural analysis of the problems of the unity and unity of the Russian people.

Методологическая база исследования основывается на традициях интеграции философско-культурологического, исторического и религиоведческого подходов к осмыслению проблем русского народа и его соборности. Значительную роль в формировании авторской методологии играют традиции русской религиозной философии.

The methodological basis of the research is based on the traditions of integrating philosophical, cultural, historical and religious approaches to understanding the problems of the Russian people and its conciliarity. The traditions of Russian religious philosophy play a significant role in the formation of the author's methodology.

Результаты исследования. Исследованы проблемы идентичности русского народа в контексте соборности и единства. Выделены основные принципы этой идентичности: государство как сообщество людей, не разделенных «племенным» соперничеством; государственность как политическое оформление коллективных интересов всех сограждан, а не победоносных колонизаторов; соборная, общинная, религиозная комплементарность. Исследованы вопросы русской соборности на историко-культурологическом материале.

Research results. The problems of the identity of the Russian people in the context of conciliarity and unity are investigated. The basic principles of this identity are highlighted: the state as a community of people not divided by “tribal” rivalry; statehood as a political formalization of the collective interests of all fellow citizens, not victorious colonizers; conciliar, communal, religious complementarity. The issues of Russian sobornost are studied on the historical and cultural material.

Перспективы исследования связаны с последующей имплементацией идей работы в деятельность по развитию государственной национальной политики.

Prospects of the study are related to the subsequent implementation of the ideas of the work in the development of the state national policy.

Ключевые слова: русский; соборность; **Keywords:** Russian; conciliarity; unity; people; единство; народ; этнос; православие; история. ethnicity; orthodoxy; history.

Введение. Идея единства всегда была смыслом бытия Русской земли. До заражения «этнонационализмом» наше Отечество победно преодолевало кризисы, войны и бедствия, которые лишь укрепляли русскую духовность и единство. Единство было фундаментом величия русского народа и государства, инструментом преодоления любых бедствий.

Деления и самоидентификации по «национальности» в России до прихода к власти большевиков не существовало. Смысл и основа русского благоденствия – не в изоляции собратьев и сограждан по мифическому «этно»-делителю, а в общинности и соборности. В этом были смысл и суть созидательной политики Российского государства. Русский в своем удивительном многообразии выработал оптимальные правила «общезития», основанные на уважении интересов, традиций, обычаев, на терпимости и взаимовыручке, умении подчинить личные интересы общинным. Нигде и никогда в России человеческое достоинство не оценивалось по месту рождения.

На этом принципе единства во имя общего, а не личного блага до Революции 1917 года и свержения императорской власти создавалась и укреплялась русская государственность.

Смыслом «русского» всегда были: государство как сообщество людей, не разделенных «племенным» соперничеством; государственность как политическое оформление коллективных интересов всех сограждан, а не победоносных колонизаторов; соборная, общинная, религиозная комплементарность.

В жизни русских было объединение исключительно на основе территории, земли, общины, а не родства крови, генеалогии, биологии. Русское подданство, российское гражданство объединило сотни народностей на огромной территории, как автохтонных, так и иноземных.

Государство Российское как политическое оформление коллективных интересов всех сограждан было открыто для иноземцев и иноверцев на началах взаимного уважения, духовного и материального обогащения, максимальной в истории человечества общинной, религиозной терпимости.

Это мировоззрение и миропонимание стало русской национальной идеей, фундаментом единства российских территорий и населения, основой для закономерного и системного присоединения новых земель,

привлекательности дальнейшей интеграции в единство российского общества и государства.

Принципами русской жизни были добродетели духовно-нравственного здоровья людей: честь, достоинство, бескорыстность, жертвенность, патриотизм, любовь к ближнему, доброта, способность к прощению, чистосердечие, праведность, сострадание, благородство души, милосердие, справедливость.

Русский неотделим от традиционно русской открытости к сотням иноземных культур, которые питали, возвращали, обогащали Россию, создавая величие и могущество нашей страны, в которой «постоянно шел процесс взаимного привыкания, взаимного проникновения, смешивания народов на семейном, на дружеском, на служебном уровне». Россия – «вся сплошь как один человек. Все восемьдесят миллионов ее населения представляют собою такое духовное единение, какого, конечно, в Европе нет нигде и не может быть». «Древняя Россия может служить образцом единодушия и единомыслия народного ... Обширная Русская земля, даже во времена разделения своего на мелкие княжества, всегда сознавала себя как одно живое тело ... В ней не было ни завоевателей, ни завоеванных» (Кириевский, 1852).

Именно в этом сила исконно русского – в неразделимом единстве наследия древних культур, традиций, верований, самобытных обрядов, празднований и обычаев.

Это и есть наше общее богатство: уникальная способность к познанию других, собиранье земель и народов, великодушие и доброжелательность ко всем, самопожертвование во имя ближнего, любовь, духовность, нравственность в личной жизни и деяниях. Это и есть «русский».

Одна из главных особенностей мировоззрения русского человека в любой исторический период заключается в изначальном отсутствии племенного эгоизма. В миропонимании русского социума отсутствует маниакальное «расовое», племенное, удельно-княжеское превосходство и разделение. «Россия – единственная европейская страна, которая хотя и подчинила себе много разноплеменных народов, но все же не приняла полигенизм (т. е. учение о разном происхождении и, следовательно, неравенстве рас) даже на полицейском уровне. В России полигенисты не могут найти себе союзников, так как их взгляды противны русскому духу».¹

В состав Российской империи входили народы различных верований: православные, мусульмане, католики, протестанты, люди разных культур и цивилизаций. Религиозные устои закрепляли нормы нрав-

¹ Миклухо-Маклай Н.Н. URL: <https://sergeytsvetkov.livejournal.com/1345030.html>

ственности, духовности, чести, достоинства, стали нормой для всего общества. Дружба народов и религий для нас не пустые слова, а реально переживаемый опыт, сформированный в течение веков и выстраданный общей историей.

Россия известна на исторической карте мира под разными политическими, государственными, религиозными, цивилизационными формациями. На ее территории возникали и исчезали ханства, каганаты, княжества, царства, империи, перемешивались десятки тысяч родов и племен Европы и Азии.

Продолжающийся процесс интеграции обогатил русскую духовную ментальность доброжелательностью, альтруизмом, терпимостью и широтой души в едином и сильном государстве. Русский изначально ориентирован на освоение внутреннего мира и достижение гармонии в русском соборном единстве во имя блага и самореализации каждого, утверждающего величие Отечества.

Русская соборность. «Соборность – целостное сочетание свободы и единства многих людей на основе их общей любви к одним и тем же абсолютным ценностям».

Русский сопричастен к историческому величию России, впитавшей тысячи народов. Он готов защищать вечные исконно русские ценности: единство, братство, стремление к процветанию, и ни в коем случае не будет выразителем родоплеменного эгоизма – «этнонациональности».

Государство Российское всегда было комплементарно к иноземцам и иноверцам с самым разным происхождением. Если рассматривать вопрос генетических корней русских, то они связаны с разными географическими пространствами: Балканы, Прибалтика, Восточная Европа, Сибирь, Алтай, Кавказ, Причерноморье, Поволжье, Приуралье, Аравия, Малая и Средняя Азия, Северная Африка.

«Русский смотрит на все народы, замежеванные в бесконечные границы Северного царства, как на братьев своих, и даже сибиряки на своих вечерних беседах часто употребляют язык кочевых соседей своих, якутов и бурят. Лихой казак Кавказа берет жену из аула Чеченского, крестьянин женится на татарке или мордовке ...а Россия называет своей славой и радостью правнука негра Ганнибала» (Хомяков, 2003).

Величайший гений русской поэзии А. С. Пушкин, являвший своим происхождением живую иллюстрацию единства верноподданных Российской империи, определил свою универсальную «русскость» и миссию истинно русского поэта-творца, сына своего Отечества:

«Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык,

И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой
Тунгус, и друг степей калмык».

Предки Пушкина по матери – выходцы из Абиссинии¹, по отцу – немцы. «Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно; не уважать оной есть постыдное равнодушие. ...я чрезвычайно дорожу именем моих предков, этим единственным наследством, доставшимся мне от них. ...Мы ведем свой род от прусского выходца Ратши или Рачи, выехавшего в Россию во времена княжества св. Александра Ярославича Невского. Имя предков моих встречается поминутно в нашей истории... Родословная матери моей еще любопытнее. Дед ее был негр, сын владетельного князька. Русский посланник в Константинополе отослал его Петру Первому. Государь крестил маленького Ибрагима в Вильне, в 1707 году, с польскою королевою, супругою Августа, и дал ему фамилию Ганибал».²

Кто осмелится усомниться в «русскости» Александра Сергеевича, создателя современного русского литературного языка, выдать ему «паспорт» с записью: «национальность» – «эфиоп», уничижительно относиться как к «нерусскому», «нацмену»? Пушкин – символ России и всего, что дорого русскому человеку.

Соборность в русской культуре. Прекрасным подтверждением русской соборности и патриотизма стали великие русские полководцы. «Признанный спасителем отечества в 1812 году князь Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов-Смоленский был потомок выехавшего в Россию немца Гавриила. Заметим кстати, что мать его, как и мать прославившегося перед тем за двести лет избавителя Москвы от поляков – князя Димитрия Михайловича Пожарского, была из рода Беклемишевых, ведущего свое начало также от немецкого выходца по имени Льва» (Карнович, 1886).

У А. В. Суворова – шведские, армянские корни. П. И. Багратион – грузинского происхождения. Происхождение русского полководца М. Б. Барклая-де-Толли – шотландское и немецкое; русских генералов: Ф. Я. Лефорта – швейцарское, Ф. Х. Бенкендорфа – франкское, М. Т. Лорис-Меликова – армянское, П. Д. Цицианова, А. Г. Чавчавадзе – грузинское.

«Из числа бывших у нас до сего времени генерал-фельдмаршалов, не считая при этом лиц из русского Императорского и других владетельных домов, двое Разумовских, Гудович и Паскевич, – были природные малороссы.

¹ Абиссиния – суверенное монархическое государство, в конце своего существования объединявшее территории современных Эфиопии и Эритреи.

² Пушкин А.С. URL: https://dslov.ru/pos/1/p1_830.htm

Из прочих фельдмаршалов, Головин был потомок греческого князя, Шереметев – выходца из Пруссии, герцог Кроа – бельгиец, Сапега – поляк, Брюс – шотландец, Миних – ольденбуржец, двое князей Трубецких – потомки великого князя Литовского Гедимина, Ласси – ирландец, Бутурлин – потомок немецкого выходца, Апраксин – татарина, трое Салтыковых – пруссака, Бестужев-Рюмин – англичанина, Голицын – Гедимина, двое Чернышевых – поляка, также как и знаменитый князь Потемкин-Таврический, происходивший из фамилии заурядных польских шляхтичей Петемнских.

...Таким образом оказывается, что из 45 бывших у нас с 1700 г. фельдмаршалов, исключая лиц из владетельных домов, высшее военное звание принадлежало: 13 – русским, происшедшим от иноземцев, выехавших в Россию, 12 – иностранцам или остзейским немцам, 6 – Рюриковичам, 6 – Гедиминовичам, 4 – малороссам, так что в числе русских были собственно не иноземного происхождения только два фельдмаршала – братья Шуваловы» (Карнович, 1886).

Русский генерал А. П. Ермолов, командующий Кавказской армией – потомок Арслана Мурзы Ермола (в крещении Иоанн), в 1505 г. выехавшего к Великому Князю Василию Ивановичу из Золотой Орды. Алексей Ермолов в бытность на Кавказе был трижды женат на горянках, заключав с ними мусульманский брак (кебин).

От первой жены Сюйду (из аула Тарки) у него родился сын Бахтияр (в крещении Виктор), дослужившийся до генерал-лейтенанта.

Вторая жена Ермолова, Тотай (девушка из аула Кака-Шура), родила ему сыновей – Омара (в крещении Клавдий, служил адъютантом у Наместника Кавказа М. Воронцова), Аллах-Яра (в крещении Север, после окончания Михайловского артиллерийского училища был отправлен на Кавказ, награжден орденом Св. Владимира 4-й ст. с бантом «за мужество и храбрость» за осаду Гергебиля), Петра, умершего совсем молодым, дочь Сапийт. От третьей жены, Султаным (из аула Буглен), родился рано умерший сын Исфендияр.

Происхождение русских архитекторов Франческо Растрелли, О. И. Бове, К. И. Росси – итальянское, русского скульптора Этьена Фальконе – французское. Предки русского художника И. К. Айвазовского – Ованеса Айвазяна (Гайвазяна) – армянского происхождения. Русский художник И. И. Левитан – из рода еврейских раввинов. Немецкие корни – у Д. М. Пожарского, у декабристов В. К. Кюхельбекера, П. И. Пестеля, В. И. Штейнгеля, Н. И. Лорера, русского мореплавателя Ф. Ф. Беллинсгаузена.

Анна Ахматова происходила по матери от татарской княжны. В жилах Максима Горького текла татарская кровь. К немецкому роду

принадлежали русский писатель А. И. Герцен, русские поэты А. А. Фет, А. А. Блок, З. Н. Гиппиус, художник Н. К. Рерих, русский театральный режиссер В. Э. Мейерхольд, русский изобретатель Ф. А. Цандер, русские политические деятели П. Б. Струве, С. Ю. Витте, В. К. Плеве, русский разведчик Рихард Зорге, русский летчик Н. Ф. Гастелло. Русский – поэт Расул Гамзатов. Список можно продолжать бесконечно.

Перечисленные гениальные полководцы, деятели науки и искусства, несмотря на разное происхождение, принадлежат русской истории и культуре, а их свершения неотделимы от национального богатства тысячелетнего Российского государства.

Такая же разнообразная генетическая разнородность свойственна и представителям высшей власти России с древних времен.

Первые русские князья Рюриковичи имели скандинавские корни. Предки Романовых – литовские. Дочери Ярослава Мудрого были замужем за европейскими королями. Елизавета – жена норвежского короля Харальда Сурового, Анастасия – короля Венгрии Андраша I, Анна – короля Франции Генриха I.

Русские святые Борис и Глеб – сыновья киевского князя Владимира от болгарки. Старшего, приемного сына Владимира, Святополка, родила пленная гречанка, беременная от убитого им Ярополка. Софья Палеолог, жена Ивана Третьего, происходила из византийской императорской династии. Иван Грозный имел византийские, монгольские, литовские корни.

Императрица Екатерина II (урожденная София Августа Фредерика Ангальт-Цербстская) по матери принадлежала к Голштейн-Готторпскому княжескому роду, одному из многочисленных княжеских родов Германии. Ее дед (по боковой линии) Фридрих Карл был женат на сестре Карла XII шведского. Историки подсчитали – «великорусской» крови в последнем российском самодержце Николае II было 1/128. Но это был русский царь.

До Революции 1917 года понятие «русский» относилось ко всем подданным государства, независимо от происхождения, было универсальной гражданско-правовой характеристикой русской нации – государства, русского подданства.

Поляки, финны, немцы после принятия русского подданства успешно интегрировались в русский социум, и лишь спецоперация западных спецслужб, перешедшая в лихолетье революции, убийство самодержца Николая II и его семьи, гибель Российской империи прервала этот органичный процесс обретения единства и процветания Российской империи.

«Русские ... – люди, в действительности всей душой любящие свою родину и свою нацию, уважающие ее прошлое и желающие ей славы, мощи и величия в будущем. Таковые русские были, есть и будут во веки веков. Только такие русские и имеют право называться русскими, сынами Великой России и пользоваться всеми правами русских граждан.

Те из русских, которые осмеливаются злословить свою мать Россию, которые желают ей зла, которые решаются, живя в ней, действовать во вред ей, – это уже не русские. Это – враги России, и поэтому они не имеют права на пользование благами русского гражданина» (Ковалевский, 1912).

В тысячелетней державной России существовал «уникальный опыт совместного проживания и развития различных народов и культур, взаимно обогащающих друг друга»¹, не было религиозных и этнических войн. Истоки исконно русской соборности питали могучее возвышение русской культуры.

Великая русская культура, стоящая в одном ряду с культурами величайших мировых цивилизаций, является достоянием всех граждан России, независимо от происхождения и исторических корней. Органическое соединение Евразии, симбиоз Западного и Восточного искусства, великие свершения русских зодчих иноземного происхождения воплощены в архитектурных ансамблях Петербурга, Москвы, других городов России.

Примеры русского соборного единства. Расщепление и утрата этого органического единства по «национальному признаку» в годы советской власти привели к обезличиванию и бездушной нивелировке.

«Русский» – это тысячелетнее соборное единство людей разного происхождения, различных антропологических типов и территориальных ареалов, множества религий и культур.

И как только мы это забываем, как только начинаем разделять, изолироваться в мифические ареалы, возводить никогда не существовавшие границы, а затем ненавидеть ближнего, создавать образ врага – возникают смуты, раздробление государства, войны, революции, расизм, национал-шовинизм.

Физическое здоровье российского народа поддерживалось и укреплялось генами и энергетикой все новых и новых мигрантов, крепкими семьями и здоровыми традициями. В России невозможно найти человека,

¹ Подберезский Игорь. Мультикультурализм и религия. 25.01.2012 г. URL: http://www.noravank.am/rus/issues/detail.php?ELEMENT_ID=6262

в чьих генах не сохранилось бы следов постоянно шедших и идущих сегодня процессов консолидации, интеграции, взаимообогащения.

Генофонд русской нации – государства Российского – создавали люди с разным генотипом и происхождением, из разных территорий: хазары, тюрки, греки, варяги, аланы, византийцы, арабы, евреи, финно-угры, германцы, шотландцы, голландцы, французы, армяне, грузины, персы, иранцы, татары, шведы, австрийцы, итальянцы, англичане, находившиеся в единой системе государственных, политических, социальных, военных, торговых, бытовых связей и ставшие единым целым – множество переплетенных корней, питающих общий ствол Русского единства.

Население Булгарского царства (X–XIII в., на востоке и северо-востоке европейской части современной России) – мусульмане – брали в жены захваченных русских женщин. Жители Владимира, Суздаля женились на пленных болгарках. Детей от смешанных браков называли соответственно местным религиозным традициям, но они наследовали и сохраняли множество генетических черт, свойственных обоим родителям, что проявлялось во всем – от внешнего вида до личных предпочтений.

В Хазарском каганате (650–969 гг., территория Предкавказья, Нижнего и Среднего Поволжья, современного северо-западного Казахстана, Приазовья, восточная часть Крыма, а также степи и лесостепи Восточной Европы вплоть до Днепра) – средневековом государстве, жители которого исповедовали иудаизм, ислам, христианство и язычество, иудейское вероисповедование передавалось по матери. Остальное население каганата определяло вероисповедование по отцу, причем между его жителями не существовало этнических идентификаций и разделений.

В ходе распада Золотой Орды, в поисках нового сюзерена, на военную службу к московским правителям стала поступать татарская знать – огланы, беки, мурзы, эмиры и даже ханы. В первое российское ополчение 1611 г. князя Д. М. Пожарского влились отряды татар (вологодских, романовских, казанских, сибирских, касимовских, темниковских, кадомских, алатырских, шацких), а также подразделения чувашей, мордвы, горных и луговых марийцев.

Первому архиепископу, отбывавшему в завоеванный город Казань, давались такие наставления: «Страхом к крещению отнюдь не проводить, а проводить только лаской».

В 1570 г. русский посол в Стамбуле Иван Новосильцев искренне говорил: «Мой государь – не враг мусульманской веры. Слуга его, царь Саип Булат господствует в Касимове, царь Кайбула – в Юрьеве, князья

ногайские – в Романове, все они свободно и торжественно славят Магомета в своих мечетях»¹.

В 1773 году в Российской империи был издан закон о «терпимости всех вероисповеданий», запрещавший православному духовенству вмешиваться в дела других конфессий и предоставлявший светским властям право решать вопрос об учреждении храмов любой веры. В 1788 г. в Уфе был создан муфтият, взявший на себя управление делами мусульман Поволжья.

В 1682 году при общем населении Москвы приблизительно в 200 тыс. чел. в Москве жило около 18 тыс. иммигрантов из западных стран.

С 1764–1773 гг. в Поволжье переселилось более 28 тыс. человек из разных государств Европы, здесь они основали 106 колоний. С конца 1780-х гг. основной поток переселенцев направлялся в южные районы России: заселялись обширные причерноморские и приазовские степи. Среди новых колонистов были немцы, швейцарцы, французы, поляки, сербы, болгары, греки, албанцы.

Совместная жизнедеятельность обеспечивала объединение, комфортное проживание и существование для всех переселенцев. Каждый, вливаясь в это сообщество, чувствовал себя равным среди равных, не чужим, а своим, потому что понятия «чужой» просто не было.

Грузины, татары, шведы, финны, африканцы, французы, немцы, приезжая в Петербург, Москву, Сибирь, на Урал или на Кавказ, нигде не чувствовали себя «угнетенным элементом». Память о поселениях иноземцев сохранилась в названиях московских улиц – Большая и Малая Грузинская, Большая Татарская улицы, Армянский переулок, Немецкая слобода.

Россия до Революции 1917 года, до прихода к власти большевиков во главе с Лениным, Троцким, Свердловым – представляла собой своеобразный «тигель», долгодействующий плавильный котел, где соединяются воедино народы Европы и Азии. Такой уникальный конгломерат на макроуровне спаял в себе иранско-эллинико-девнегерманско-славянско-финно-угорско-татаро-тюркско-монгольские элементы в новую единую антропологическую матрицу. «Судьбы евразийских народов переплелись друг с другом, прочно связались в один громадный клубок, который уже нельзя распутать, отторжение одного народа из этого единства может быть произведено только путем искусственного насилия над природой и должно привести к страданиям» (Трубецкой, 2017).

¹ *Ибрагимова Зарема*. Ислам и христианство на Северном Кавказе: история взаимоотношений. URL: http://www.sclj.ru/analytics/magazine/arch/detail.php?ELEMENT_ID=1263

«Этническое» наполнение слова «русский» на основе псевдоисторической «генетической» принадлежности к определенному кровнородоплеменному союзу, к «чистокровным славянам», «ариям», «венедам», «россам», «русам» абсурдно и преступно прежде всего по отношению к истории и памяти наших предков.

Русский этнос. Русский – не владычествующий и доминирующий мифический «суперэтнос», не фантомная «титульная нация», а гражданин, подданный государства Российского, патриот своего Отечества. Русский – это общественно-политический статус гражданина России, а не обособленное кровнородственное племя. Русский неотделим от русской государственности, русский – и есть олицетворение государства Российского. Русский народ – это все разные мы. Были, есть и будем, если только орды оголтелых ксенофобов и националистов не уничтожат наше уникальное тысячелетнее единство и могущество.

Не мифическая «этническая» кровнородственная и родоплеменная изоляция «русского этноса», а универсальная, исконно русская соборная традиция согласия изначально и повсеместно обеспечивала существование и развитие державы. В жизни русского человека, общества и государства всегда существовало объединение исключительно на основе территории (земли), а не родства (крови).

Российская государственность восходит к IX веку. Ее создавали не разрозненные племена, «этноты», а, говоря на языке современности, патриоты, объединенные идеей единства и процветания государства.

В «Повести временных лет» сохранились предания об удали и отваге храбрых княжеских дружин, в 907 г. совершивших поход на Византию, когда Вещий Олег прибил свой щит к вратам Царьграда.

Отбросим полемику о недостоверности былинной «Повести временных лет», созданной задолго до раздробления гражданского единства России по «национальностям» Революцией 1917 года. Этот исторический документ объективно иллюстрирует истинно русские идеи соборности и патриотизма.

При Иоанне Грозном (XVI век) площадь государства достигла 4 млн кв. км (территории Казанской, Астраханской, Воронежской, Пензенской, Саратовской, Симбирской, Тамбовской, Уфимской, Ставропольской, Курской, Орловской, Пермской, Харьковской, Тобольской и Терской области, области Войска Донского). С этого времени бывшее княжество именуется «Русское царство». По предположительным оценкам, население составляло более 6 млн человек.

При Петре I (правил с 1682 по 1725 г.) площадь государства составила 15,5 млн кв. км. При Екатерине II (правила с 1762 по 1796 г.) – 19,4

млн кв. км. Были присоединены Литва, Белоруссия, часть Малороссии, приняты серьезные меры по широкому внедрению русского языка, русского образования, укреплению и поддержке русского патриотизма.

По итогам русско-шведской войны (1808–1809 г.) в вечное владение России перешла Финляндия. 8 июня 1815 года к России было присоединено Царство Польское.

В середине XIX в. территория Империи достигла своего апогея – 23,7 млн кв. км. Для сравнения – площадь современной Российской Федерации – 17,12 млн кв. км.

Главной целью и принципом Российской империи было сохранение единого, неделимого Отечества. Обустройство населения в Российском государстве происходило на основе защиты интересов его подданных, государственного протекционизма.

Российская империя и Кавказ. В России не было «принудительной» ассимиляции по «этничности». Освоение бескрайних пространств Евразии было исключительно территориальным и административным, направленным на расширение границ, присоединение территорий – не для порабощения народов, а для соборной интеграции в единое пространство и общее государство. Действиями российской верховной власти руководили имперское величие и державность.

Целью всех империй прошлого была победоносная война, завоевание, покорение народов, и их не смущали трагедии, насилие, жестокость. Война есть война. В отличие от них результатом и смыслом внешней экспансии России было величие государства и благоденствие подданных.

Неоспоримым доказательством этой исторической истины была дружественная и уважительная политика России по отношению к народам, входившим в общее государство. Даже если в это время случались какие-то конфликты. Переходный период интеграции территорий, вошедших в состав страны, единения с Россией сопровождался строительством укрепленных линий на новых внешних рубежах, просвещением, экономическим обустройством, развитием торгово-экономических связей – так было со Средней Азией, в Поволжье и на Кавказе.

Громадные средства направлялись на поднятие экономики присоединенных регионов – разведывание полезных ископаемых, организацию их добычи, строительство промышленных предприятий путей сообщения, основание городов, улучшение жилищных условий населения.

Даже во времена 25-летней Кавказской войны у истоков вооруженных столкновений стояли не «этнические», а геополитические, территориальные противоречия и личные амбиции «конкистадоров войны»,

поэтому обе стороны конфликта старались всеми силами наладить пути к взаимопониманию. И таких примеров было немало.

Благодаря миротворческой, полководческой, государственной деятельности, цивилизаторской миссии вождя мусульман-горцев Кавказа Имама Шамиля царская Россия убедилась: горцы – не «дикари» и «туземцы», а гордый, свободолюбивый народ, который нужно уважать и с которым нужно считаться. Именно на таком взаимоприемлемом фундаменте по высочайшему повелению императора Александра II имам Шамиль заключил мир с наместником на Кавказе князем А. Барятинским.

Главной целью императорской России в отношении к присоединенным горским народам было стремление сделать их в полной мере подданными России: «Не искоренить, не подавить, не поработить чужую кровь, не задушить иноплеменную и инославную жизнь, а дать всем дыхание и великую Родину всех соблюсти, всех примирить, всем дать молиться по-своему, трудиться по-своему и лучших отовсюду вовлечь в государственное и культурное строительство» (Ильин, 1934).

Дмитрий Милютин, военный министр Российской империи, ясно выразил стратегическую политику России на Кавказе: «Мы должны всеми силами стараться согласовать наше владычество с интересами самих горцев как материальными, так и нравственными» (Милютин, 1927). В «Уставе горских школ» Министерства народного просвещения России (1859 г.) и в циркуляре Министерства народного просвещения (1867 г.) была определена идеология и политика их деятельности: «распространение государственности и образования между ... мирными горцами»¹... «просвещать постепенно инородцев, сближать их с русским духом и с Россией – составляет задачу величайшей политической важности» (Трехбратова, 2015).

После присоединения Кавказа тысячи представителей русской элиты, научной и творческой интеллигенции – учителя, врачи, геологи, профессионалы-специалисты других профессий – были направлены в гущу местного горского населения для создания и строительства школ и других учебных заведений, больниц, общественных, культурных учреждений, развития промышленности и сельского хозяйства.

Эта политика Российской империи стала мощным интегратором горцев в единую государственную и социокультурную среду России, где большую роль в просвещении и образовании горцев сыграли светские

¹ «Устав горских школ» Министерства народного просвещения России (1859 г.) Цит. по: Трехбратова С. А. Народное образование горцев Северо-Западного Кавказа в период Кавказской войны // Кавказская война: уроки истории и современность. Материалы научной конференции. – Краснодар, 1994.

школы, классические и реальные гимназии, сближавшие горских и русских детей.

Мы до сих пор пожинаем плоды этого подвижничества, братства и благодарной памяти горцев Кавказа к русским. Зримым подтверждением стал памятник русской учительнице, установленный в 2006 г. в столице Дагестана Махачкале.

Дети местной знати и простые горцы принимались в самые престижные высшие учебные заведения России, успешно интегрировались в новую для себя среду, достигали успехов, почестей, заслуживали всеобщее уважение.

Кавказские горцы осознавали себя равноправными подданными России. У них формировалось чувство причастности к жизни империи, патриотизм, они осознавали Россию своей Родиной.

Средством интеграции горцев в культурное, политическое и социальное пространство Российской империи было привлечение их к государственной службе, создание привилегий, перспектив карьерного роста для пророссийски настроенной элиты.

Можно долго перечислять имена горцев, отдавших долг России, ставших ее выдающимися сынами.

Горское население Северного Кавказа включалось в соборное пространство Российской империи через создание армейских подразделений, в которые принимали горцев «...на пользу правительства, как для войны, приобретя в них отважных людей, замечательных по удалству и ловкому наездничеству, так и в мирном быту, в котором они будут служить пособием местным властям для поддержания общественного порядка»¹.

Горцы в полной мере проявили патриотические чувства во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. По высочайшему повелению, 22 марта 1904 г. в условиях военного времени была сформирована Кавказская конная бригада, состоявшая из двух полков шестисотенного состава: Терско-Кубанского и 2-го Дагестанского. Воинская часть комплектовалась исключительно горцами-добровольцами, опыт ее создания и боевого применения был использован, когда началась Первая мировая война. 26 июля 1914 года кавказский наместник и главнокомандующий войсками Кавказского военного округа генерал от кавалерии граф И. И. Воронцов-Дашков обратился к императору Николаю II с предложением создать кавалерийскую дивизию из «воинственных кавказских народов».

¹ Из «Записки», представленной в Кавказский комитет военным министром генералом от артиллерии Н. О. Сухозанетом.

На следующий день император приказал сформировать 6 конных полков, распределенных по трем бригадам: 1-я бригада – Кабардинский и 2-й Дагестанский; 2-я бригада – Чеченский и Татарский; 3-я бригада – Черкесский и Ингушский.

23 августа 1914 года царь официально утвердил в должности командира этого соединения, получившего название Кавказской Туземной конной дивизии (в просторечии «Дикой») своего младшего брата, великого князя Михаила Александровича.

В роковые месяцы 1917 года «Дикая дивизия» полностью сохраняла свою боеспособность и преданность присяге. Революционная пропаганда разрушителей исторической российской государственности никакого практического влияния на боевой настрой ее личного состава, который к тому времени уже имел корпусную организацию, не оказала. Россия пришла на Кавказ с войной, но в конечном счете принесла МИР, реальную перспективу процветания и благоденствия.

В этом и проявлялся дух российской соборности, ориентированный на устранение последствий войны, скорейшее приобщение региона в единое жизненное пространство и гражданское сообщество России. Благодаря такой русской политике возникали устойчивые связи между культурами, их взаимное обогащение, интеграция в единое гуманитарное пространство и в конечном счете всестороннее единство.

Россия сформировала свое соборное качество через накопленное историческое сотрудничество, сущность которых в XX веке ярко и образно выразил русский философ Иван Ильин: «Российское Государство есть правовое единство, священное, исторически преемственное, властное и действенное... Российское Государство едино и нераздельно. Оно имеет единый состав граждан, определяемый законом; единую, законом очерченную территорию, единую государственную власть...» (Ильин, 1956).

Российская империя в геополитическом пространстве. К концу XIX века Россия стала одной из крупнейших держав мира: территория Российской империи насчитывала 21,9 млн кв. км, включая Польшу, Финляндию, Курляндию, Эстляндию, Среднюю Азию, Кавказ, а ее население, по данным переписи населения 1897 года, составляло 129,2 млн человек, гордых принадлежностью к единому Отечеству и государству.

С XI века до 1917 года население России, с учетом расширения территории, увеличилось в 38 раз – с 4,5 млн человек до 171,8 млн человек. Прирост населения основывался на высокой рождаемости, до 1917 года она была в 1,5 раза выше, чем в иных европейских странах.

По прогнозу великого русского ученого-энциклопедиста Д. И. Менделеева, опубликованному в его исследовательской работе «К познанию России» (1906 г.), численность населения Российского государства к 1950 году должна была составить 280 млн; к 2000 году – 590 млн. В своих расчетах Менделеев опирался на результаты переписи населения Российской империи 1897 года, приняв за фактический прирост населения (в конце XIX века варьирующийся по 50 губерниям европейской части России от 1,44 % до 1,8 % в год) «осторожный» показатель – 1,5 % в год.

Россия достигла небывалого величия и могущества в начале XX века. Ни одна из мировых держав не могла сравниться с ней, встать в один ряд ни по территории, ни по приросту населения, ни по форме государственного устройства и управления, ни по каким другим параметрам. Россия стала локальной цивилизацией с огромным объединительным потенциалом, богатым генофондом. Она была первой среди империй, притягательным центром лучшей жизни: «При довоенном (Первой мировой войны. – Авт.) темпе роста русской промышленности Россия сейчас имела бы приблизительно в два раза большую промышленность, чем СССР».

В начале XX века по ряду показателей (добыча и переработка нефти, протяженности железных дорог, темпы промышленного роста) Россия заняла лидирующие позиции в мире.

За 90-е годы XIX века промышленное производство в стране удвоилось. В строй вступило около 40 % всех действовавших к началу XX века предприятий. Выплавка чугуна за десятилетие возросла в 3,7 раза, производство стали – в 7,2 раза, добыча нефти – в 2,9 раза, а число выпускаемых паровозов – в 10 раз.

В XIX веке Россию называли житницей Европы. Урожайность за 1906–1914 годы возросла на 14 %. Экспорт зерна только в 1908–1910 годах увеличился в 3,5 раза. поголовье лошадей возросло на 37 %, рогатого скота – на 63,5 %. К 1916 году около 90 % пахотной земли в Европейской России находилось в частной собственности у отдельных крестьян и крестьянских общин. Россия обеспечивала 50 % мирового экспорта яиц, 80 % мировой добычи льна.

Динамичный рост народного хозяйства России вел к улучшению благосостояния населения. За 1894–1914 годы госбюджет страны вырос в 5,5 раза, золотой запас – в 3,7 раза. Русский рубль был одной из самых сильных валют мира.

Государственные доходы росли без малейшего увеличения налогового бремени населения. Прямые налоги в России были в 4 раза меньше,

чем во Франции и Германии, и в 8,5 раза меньше, чем в Англии; косвенные налоги – в среднем вдвое меньше, чем в Австрии, Германии и Англии. Стремительно увеличивались народные – а особенно крестьянские – сбережения: сумма вкладов в сберегательные кассы за 1906–1914 годы возросла почти десятикратно.

На базе роста достатка населения и укрепления госбюджета постоянно увеличивались расходы на просвещение и культуру: число сельской учащейся молодежи за 1906–1914 годы возросло в 33 раза. Высшая школа была автономна и по уровню своего развития не уступала передовым странам Европы. Расходы на народное образование возросли с 43 млн в 1904 до 143 млн рублей. В 1913 году число учащихся увеличилось в два раза.

Появились принципиально новые, передовые отрасли российской экономики: энергетика, электротехника, химическая промышленность. К 1914 году Россия на 56 % удовлетворяла потребности в станках и оборудовании за счет внутреннего производства. Это было время динамичного развития русского сообщества, русских собратьев на огромных просторах своего государства, во имя общего блага, при отсутствии границ, таможен, без определения статуса титульного происхождения. Сограждане – русские французы, русские немцы, русские англичане, русские итальянцы, русские голландцы, русские грузины, русские армяне, иноземцы, иноверцы, мигранты становились истинно русскими патриотами, символами величия и могущества России, несли культуру, образование, ремесла, цивилизацию, прогресс и процветание русской нации. Служение Отечеству рассматривалось как нравственное деяние, богоугодное дело.

Прямым следствием всех вышеперечисленных факторов был демографический взрыв населения. В 1911 г. население России (167 млн чел) превышало население США (93 млн) более чем в полтора раза. Выше мы уже упоминали прогноз Дмитрия Менделеева. Приведем результат еще одного расчета, опубликованного ученым-публицистом Олегом Платоновым, работавшим в Центральном статистическом управлении СССР: «...За 1918–1955-е годы не своей смертью умерло около 87 млн человек (в 12 раз больше, чем в дореволюционной России за такой же период времени), или каждый пятый человек, когда-либо живший в нашей стране после революции. Для сравнения скажем, что за 1861–1917 годы удельный вес лиц, умерших не своей смертью, был менее двух процентов, а во Франции, Италии, Великобритании, США в 1928–1960-е годы – менее одного процента. Однако кроме умерших не своей смертью в убыль страны пошло 5 млн жителей, покинувших Россию после 1917 года. Но и это еще не полная сумма человеческих потерь. Ведь

насиленно выведенные из жизни люди могли иметь детей и внуков и продолжать человеческий род. Самые заниженные подсчеты подсказывают, что “недобор” рождений и “эхо” недобора рождений составит 64 млн человек. А всего, если сплусовать число лиц, умерших не своей смертью, покинувших родину, а также число детей, которые могли бы родиться у этих людей, то общий людской ущерб страны составит 156 млн человек (нынешняя численность населения Англии, Франции, ФРГ, вместе взятых). Таким образом, при ином стечении исторических событий в нашей стране к середине 70-х годов могло бы жить не 290 млн человек, как это было фактически, а не менее 400–430 млн человек». (Платонов, 2006).

По подсчетам других историков-аналитиков, если бы тенденции дооктябрьского периода и темпы развития сохранились, не было бы революций, гражданской войны, репрессий, Великой Отечественной войны, население России достигло бы миллиарда (!) человек. Россия была бы ведущей мировой державой, определяющей вектор мировых интеграционных процессов.

Свержение императора в феврале 1917 года и его следствие – переворот в октябре – прервали цивилизационный триумф России, отбросили ее на 200 лет назад, принесли России гибель десятков миллионов лучших представителей нации. Российская Держава – Русская победоносная империя, опережавшая по темпам развития все страны мира, победившая в Первой мировой войне, была предана и оболгана.

Литература

Гранин Р. С. Структурирование текста «Семирамиды» А. С. Хомякова в процессе формирования традиции ее издания / Р. С. Гранин // Вестник славянских культур. – 2009. – № 4(14). – С. 35–47. – EDN KXUATH.

Ильин И. А. О России: Три речи, 1926–1933 / И. П. Ильин. – София: За Россию, 1934. – 32 с.

Карнович Е. «Родовые прозвания и титулы в России и слияние иноземцев с русскими» (изд. А. С. Суворина, С.-Петербург, 1886. – 250 с.)

Ковалевский П. И. Русский национализм и национальное воспитание в России / П. И. Ковалевский. – Москва: Кн. мир, 2006 (М.: Типография «Новости»). – 259 с. – ISBN 5-8041-0265-6 (В пер.)

References

Granin R. S. (2009) Structuring the text of “Semiramis” by A. S. Khomyakov in the process of forming the tradition of its publication / R. S. Granin // Bulletin of Slavic Cultures. – No. 4(14). – Pp. 35-47.

Ilyin I. A. (1934) About Russia: Three speeches, 1926–1933 / I. P. Ilyin. – Sofia: For Russia. – 32 p.

Karnovich E. (1886) “Generic nicknames and titles in Russia and the merger of foreigners with Russians” (ed. by A. S. Suvorin, – St. Petersburg. – 250 p.)

Kovalevsky P. I. (2006) Russian nationalism and national education in Russia / P. I. Kovalevsky. – Moscow: Mir Publishing House (Moscow: “Novosti” printing house). – 259 p. – ISBN 5-8041-0265-6 (In the lane).

Милютин Д. А. Дневник Д. А. Милютин-на / Ред., биограф. очерк [«Д. А. Милютин», с. 5–72] и примеч. П. А. Зайончковского. – Москва: Тип. журн. «Пограничник», 1947–1950.

Муханов В. М. Рец. на: П. И. Тахнаева. Гуниб, август 1859 г. «Последние дни джихада в Дагестане...». Махачкала: Мавраевъ, 2018. 352 с., ил / В. М. Муханов // Российская история. – 2021. – № 1. – С. 181–183. – DOI 10.31857/S086956870013456-2. – EDN BYWSLF.

Платонов О. А. Русское сопротивление. Война с антихристом / Олег Платонов. – Москва: Алгоритм, 2006 (Можайск (Моск. обл.): Можайский полиграфкомбинат). – 718 с. – ISBN 5-9265-0286-1 (В пер.).

Трехбрatова С. А. Становление образования у горцев Северо-Западного Кавказа (30–50-е годы XIX в.) / С. А. Трехбрatова // Культурная жизнь Юга России. – 2015. – № 3(58). – С. 57–62. – EDN ULFAKD.

Трубецкой Н. С. Наследие Чингисхана: взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока: иллюстрированное издание / Н. С. Трубецкой. – Москва: Э, 2017. – 369 с. – ISBN 978-5-699-99956-9.

Хомяков А. «Семирамида». Цит. по антологии «Русский мир». – Москва: Эксмо; Санкт-Петербург: Terra Fantastica, 2003. – 864 с.

Для цитирования: *Ибрагимов Р. Ю.* Русский: соборность, единство, братство // Гуманитарий Юга России. – 2022. – Т. 11. – № 6(58). – С. 221–240.
DOI 10.18522/2227-8656.2022.6.13
EDN EEPJRO

Milyutin D. A. (1947–1950) Diary of D. A. Milyutin / Ed., bio. essay [“D. A. Milyutin”, Pp. 5-72] and note by P. A. Zaionchkovsky. – Moscow: Type. journal. “Border Guard”.

Mukhanov V. M. (2021) Rec. on: P. I. Takhnaeva. Gunib, August 1859 “The last days of jihad in Dagestan...”. Makhachkala: Mavraev, 2018. 352 p., il / V. M. Mukhanov // Russian History. – No. 1. – Pp. 181-183. – DOI 10.31857/S086956870013456-2.

Platonov O. A. (2006) Russian resistance. The War with the Antichrist / Oleg Platonov. – Moscow: Algorithm. (Mozhaisk (Moscow region) : Mozhaisk Polygraph Plant). – 718 p. – ISBN 5-9265-0286-1 (In trans.)

Trekhratova S. A. (2015) Formation of education among the highlanders of the North-Western Caucasus (30-50-ies of the XIX century) / S. A. Trekhratova // Cultural life of the South of Russia. – No. 3(58). – Pp. 57-62.

Trubetskoy N. S. (2017) The Legacy of Genghis Khan: a look at Russian History not from the West, but from the East: an illustrated edition / N. S. Trubetskoy. – Moscow: E. – 369 p. – ISBN 978-5-699-99956-9.

Khomyakov A. (2003) “Semiramide”. Cit. according to the anthology “The Russian world”. – Moscow: Eksmo; Saint-Petersburg: Terra Fantastica. – 864 p.

История статьи:

Поступила в редакцию – 03.10.2022 г.

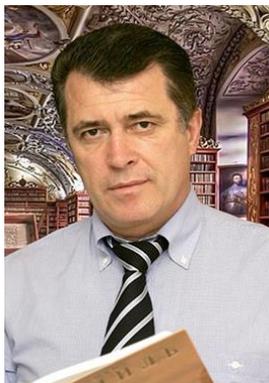
Получена в доработанном виде –

21.11.2022 г.

Одобрена – 02.12.2022 г.

Сведения об авторе

Ибрагимов Рустам Юрьевич

Доктор социологических наук,
директор Института
стратегии национальной безопасности,
вице-президент литературно-исторического
клуба имени Мариам Ибрагимовой

344006, г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, д. 160,
e-mail: imperium-21vek@bk.ru

Information about author

Rustam Yu. Ibrahimov

Doctor of Sociological Sciences,
Director of the Institute
of National Security Strategy,
Vice-President of the Mariam Ibragimova
Literary and Historical Club

344006, Rostov-on-Don,
Pushkinskaya str., 160,
e-mail: imperium-21vek@bk.ru